

На правах рукописи

Оленев Павел Андреевич

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева».

Научный руководитель: **Гаврилов Борис Яковлевич,**
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Масленникова Лариса Николаевна,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
профессор кафедры уголовно-процессуального права
имени П.А. Лупинской

Ковтун Николай Николаевич,
доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО
«Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации», профессор кафедры
предварительного расследования учебно-научного
комплекса по предварительному следствию в органах
внутренних дел

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»**

Защита диссертации состоится «09» октября 2026 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 77.2.001.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева» по адресу: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, ауд. 109.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева (<http://www.academy-skrf.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 77.2.001.01
доктор юридических наук, доцент

Н.Н. Ильин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы построения модели уголовного судопроизводства в действующей правовой действительности постоянно находятся в поле зрения научного сообщества, правоприменителей, так как именно данная правовая сфера деятельности правоохранительных и судебных органов затрагивает непосредственно права и законные интересы граждан. Еще в прошлом веке В.Т. Томин утверждал, что: «Мир долгие эпохи мечтает о том, чтобы появилось «юридическое чудо – первый в мировой истории уголовный процесс, который бы не только декларировал, но и реально обеспечивал неотвратимость ответственности», что вряд ли когда будет достижимо»¹.

Отмечая важность установления виновного в совершении преступлении лица, Президент Российской Федерации В.В. Путин заострял внимание на то обстоятельство, что, «изобличая нарушителей закона, следственные органы восстанавливают правду и справедливость, укрепляют законность и конституционный порядок, а это основа суверенного развития России как сильного, правового государства, одна из важнейших гарантий национальной безопасности»².

В этой связи наиболее эффективно реализовывать следователям и дознавателям свою функцию по установлению совершившего преступление лица призван институт процессуального контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, реализация которого имеет целью обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Внесенные в УПК РФ изменения Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ³ в части дифференциации процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, а также федеральными законами от 06.06.2007 № 90-ФЗ⁴ и от 30.12.2015 № 440-ФЗ⁵, которыми

¹ Уголовное судопроизводство: революция продолжается / Томин В.Т. – Горький, 1989. С. 58.

² Путин В.В. Видеообращение по случаю Дня сотрудника органов следствия 25.07.2024 [электронный ресурс] // Сайт Президента России, 25.07.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74638> (дата обращения: 21.11.2024).

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Российская газета, 08.06.2007.

⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ// Российская газета, 08.06.2007.

⁵ Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2023).

в число участников уголовного судопроизводства на стороне обвинения были введены соответственно руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания, что обеспечило значительное (в 4-5 раз) снижение числа реабилитированных судами подсудимых, в том числе незаконно, необоснованно содержащихся под стражей по уголовным делам, расследованным как следователями органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России), так и дознавателями органов внутренних дел¹, а также многократное (до 10 раз) сокращение количества уголовных дел, возвращенных судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ².

Однако в связи с продолжающимся после 2007 года реформированием уголовно-процессуального законодательства, призванным найти баланс распределения полномочий между указанными властными субъектами уголовного судопроизводства в ходе осуществления процессуального контроля и прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, наличие различных, вплоть до противоположных, точек зрения среди научной общественности и правоприменителей по указанному вопросу обуславливают актуальность и необходимость продолжения комплексного исследования как непосредственно института процессуального контроля за деятельностью следователя и дознавателя, так и его соотношения с прокурорским надзором на стадиях досудебного производства.

Степень научной разработанности темы исследования. Процессуальный контроль в ходе досудебного уголовного судопроизводства постоянно подвергается научному исследованию учеными-процессуалистами.

Так, комплексно к вопросу исследования процессуального контроля обращались такие ученые-процессуалисты как А.С. Александров, А.А. Белавин, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Григорьев, В.Н. Калинин, А.В. Победкин, С.Б. Россинский, В.П. Рябцев, В.Ф. Статкус, О.В. Судакова, С.А. Табаков, Ю.В. Францифоров, А.Г. Халиуллин, О.В. Химичева, А.А. Чувилев и др.

Полномочия прокурора, реализуемые в ходе расследования уголовного дела, нашли свое отражение в трудах ученых-процессуалистов: О.А. Баева, С.В. Бажанова, И.С. Дикарева, Н.Н. Ковтуна, Т.Г. Николаевой, Т.К. Рябининой, В.В. Самсонова, К.А. Таболиной, И.Б. Тутьнина, М.И. Щеглова и др.

¹ Сведения о числе лиц, оправданных судом, в т.ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей за период с 2006 по 2025 гг. [сайт] / Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 12.03.2026).

² Сведения о количестве уголовных дел, возвращенных прокурором следователям МВД, прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации и возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в период с 1999 по 2025 гг. [сайт] / Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 12.03.2026).

Отдельные аспекты определения исследуемого объема полномочий руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства подвергались научному анализу такими учеными-процессуалистами как В.П. Ашитко, А.И. Бастрыкин, А.М. Багмет, А.О. Бекетов, А.Д. Гурин, О.Д. Жук, В.В. Кальницкий, С.А. Минаева, Н.А. Моругина, Е.А. Новиков, Н.В. Османова, У.В. Садиокова, Ю.А. Цветков, И.В. Чечулин и др.

Вопросы осуществления процессуального контроля начальником органа дознания и начальником подразделения дознания подвергались научному исследованию такими учеными-процессуалистами как Т.А. Арепьева, А.В. Бродуленко, С.Н. Бурцев, Б.Я. Гаврилов, М.Р. Галиахметов, А.А. Дядченко, С.В. Заводнова, А.В. Калачева, А.В. Кульчарова, Г.Д. Луковников, М.А. Митюкова, У.А. Мусеибов, И.А. Насонова, Т.Г. Николаева, Д.Ю. Сафоненко, М.М. Сеидов, Е.Ю. Стефанова, М.В. Цукрук и др.

Проблемы процессуальной самостоятельности и независимости следователей и дознавателей нашли свое отражение в трудах таких ученых-процессуалистов как А.В. Авилова, И.А. Антонов, В.С. Балакшин, А.Р. Вартанов, Б.Я. Гаврилов, И.В. Гредягин, А.П. Гуляев, Л.Н. Масленникова, А.А. Осипов, Н.В. Пьянкова, М.Б. Эркенов и др.

Фундаментальные положения уголовно-процессуального права по теме диссертационного исследования соискателем исследованы с опорой на научные изыскания современных ученых-процессуалистов Б.Я. Гаврилова, А.В. Гриненко, Ф.М. Кобзарева, Н.Н. Ковтуна, О.В. Химичевой, Ю.А. Цветкова, А.С. Шаталова и др.

Однако их обращения к проблемам осуществления процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства не исчерпывает всех актуальных вопросов реализации данного уголовно-процессуального института. До настоящего времени процессуальный контроль, реализуемый руководителем следственного органа, а также начальником органа дознания и начальником подразделения дознания, не исследовался в соотношении осуществления в ходе досудебного уголовного судопроизводства процессуального контроля между всеми субъектами в его системном единстве с полномочиями прокурора по осуществлению надзорной деятельности применительно к предварительному расследованию, базирующемуся на современной эмпирической базе, что в свою очередь и обусловило выбор темы данного научного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания и начальником органа дознания полномочий по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью соответственно следователя, дознавателя и прокурором по осуществлению надзорных полномочий за деятельностью следователей и надзорных и процессуальных полномочий за деятельностью дознавателей.

Предмет исследования составляют связанные с объектом исследования научные теории о процессуальном контроле, ретроспективный и зарубежный опыт, а также содержание норм федерального законодательства о полномочиях руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, прокурора, следователя и дознавателя на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и судебно-следственная практика их применения.

Целью исследования является приращение научных знаний о правовой природе, содержании и роли институтов процессуального контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя в досудебном производстве, а также разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию данных институтов и процессуального статуса участвующих в них субъектов.

Для достижения указанной цели в рамках исследования были поставлены и решены задачи по:

– выработке авторской дефиниции процессуального контроля в российском уголовно-процессуальном законодательстве с учетом его дуалистичности на стадиях досудебного производства и сущностного содержания;

– исследованию становления и развития института процессуального контроля в российском уголовном процессе;

– осуществлению сравнительно-правовой характеристики института процессуального контроля в зарубежном уголовном процессе;

– анализу эффективности реализации руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;

– установлению соотношения полномочий руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля и надзорных полномочий прокурора ходе расследования уголовного дела в форме предварительного следствия;

– определению соотношения процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа в ходе расследования уголовного дела;

– анализу эффективности осуществления процессуального контроля при расследовании уголовного дела в форме дознания;

– установлению соотношения процессуальной самостоятельности дознавателя и полномочий начальника подразделения дознания и начальника органа дознания по процессуальному руководству деятельности дознавателя;

– анализу соотношения процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе расследования уголовного дела в форме дознания.

Методология и методы исследования.

Основным методом данного научного исследования выступает общеправовой философский метод научного познания – *диалектический*, на основе которого базируется комплексное и всестороннее исследование уголовно-

процессуального института контроля за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя в досудебном уголовном производстве.

В ходе научного изыскания применялись такие методы исследования, как *формально-логический метод*, при помощи которого анализировались основные дефиниции, раскрывающие сущность процессуального контроля и прокурорского надзора; *сравнительно-правовой метод*, который использовался при проведении сравнительного анализа процессуальных полномочий и процессуальных статусов участников уголовного судопроизводства, а также сравнения института процессуального контроля в российском и зарубежном уголовном процессе; *историко-правовой метод* применялся при исследовании становления и развития (генезиса) института процессуального контроля в российском уголовном процессе; *статистический метод* использовался при сборе и анализе показателей работы органов предварительного расследования, органов прокуратуры и судов; *социологический метод* нашел свое применение при проведении анкетирования следователей и руководителей следственных органов, дознавателей, начальников подразделения дознания и начальников органа дознания; *метод исследования документов* был применен при изучении материалов следственно-судебной практики; *юридико-технический метод* использовался при разработке и формулировании предложений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в области осуществления процессуального контроля, а также *метод наблюдения*, применявшийся в ходе осуществления практической деятельности соискателя.

Нормативную правовую базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, УПК РФ, нормы международного права, а также иных нормативных правовых актов в сфере уголовного судопроизводства, относящиеся к предмету исследования.

Теоретической основой научного исследования выступают результаты научной деятельности указанных выше ученых-процессуалистов и иных ученых, посвященные вопросам реализации руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, прокурором процессуальных и надзорных полномочий по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя.

Эмпирическую основу научного исследования составили материалы:

- изученных 549 уголовных дел, расследованных следователями СК России в Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, из которых 163 уголовных дела, срок производства по которым был продлен свыше 6 месяцев и 171 уголовное дело, расследованное следователями СК России указанных регионов, по которым возможно производство дознания;

- 210 уголовных дел, расследованных дознавателями МВД России в указанных регионах, из которых 90 уголовных дел, по которым имелись указания начальника подразделения дознания;
- 192 материала процессуальной проверки, разрешенные следователями СК России указанных регионов;
- 178 материалов процессуальных проверок, решения по которым принимали дознаватели МВД России в указанных регионах;
- 242 требования прокурора о нарушениях действующего законодательства и ответов на них в указанных субъектах;
- 259 статистических карточек формы № 1, выставляемых следователями СК России в указанных субъектах¹;
- результаты проведенного соискателем анкетирования 340 сотрудников следственных органов СК России по Московской области, г. Москвы, в Чувашской Республике, Республике Крым, Донецкой Народной Республике, Пензенской, Тверской, Кировской, Курской, Оренбургской областях и 176 дознавателей, начальников органа дознания и начальников подразделения дознания органов внутренних дел г. Москвы, Донецкой Народной Республики, Кировской, Тверской, Московской областей, а также статистические показатели деятельности органов предварительного следствия и органов дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства за период 1959–1964 гг., 2001–2025 гг.².

Научная новизна диссертации определяется в научно-обоснованных выводах о сущности и значении процессуального контроля в ходе досудебного производства, реализуемого такими участниками процесса как руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и прокурор. Кроме того, комплексно проанализированы теоретические и прикладные аспекты указанного вопроса, в том числе:

- институт процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства исследован на основе основных теоретических положений современной науки и проанализирован в ретроспективе с целью установления его закономерностей, а также проведен сравнительно-правовой анализ данного института в российском и законодательстве других стран, на основании которых предложено его авторское определение;
- на основе нормативных правовых актов, результатов научной деятельности ученых-процессуалистов, статистических показателей деятельности государственных органов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства проанализирован правовой статус руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника

¹ Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

² Приложение № 4. Статистические показатели деятельности следственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

подразделения дознания и прокурора, а также исследован вопрос дифференциации их процессуальных полномочий по осуществлению процессуального контроля в ходе предварительного расследования соответственно за деятельностью следователя и дознавателя до и после проведенной законодателем реформы в данной сфере;

- определена и разработана теоретическая модель взаимодействия прокурора с руководителем следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания между собой и с прокурором, а также предложена оптимизация процессуальных полномочий указанных участников уголовного судопроизводства по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя, дознавателя и механизм их реализации;

- исследованы полномочия прокурора, руководителя следственного органа при обеспечении процессуальной независимости следователя, а также полномочия начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора при обеспечении процессуальной самостоятельности дознавателя.

Прикладной характер научной новизны диссертационного исследования заключается в подготовке соискателем конкретного механизма построения процессуального контроля в следственных органах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение института процессуального контроля в российском досудебном производстве по уголовным делам, под которым следует понимать уголовно-процессуальную деятельность руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, а также прокурора, реализуемую указанными участниками уголовного судопроизводства в его досудебных стадиях при возбуждении уголовного дела, производстве предварительного расследования, направлении уголовного дела в суд, а также при производстве следственных действий и принятии ограничивающих конституционные и иные права и законные интересы граждан процессуальных решений в целях достижения задач, установленных назначением уголовного судопроизводства.

2. К основополагающим началам института процессуального контроля в ходе уголовного судопроизводства следует относить:

- законность, заключающуюся в реализации уголовно-процессуальной категории процессуального контроля соответствии с действующим нормативно-правовым регулированием;

- своевременность, предусматривающую, что осуществление процессуального контроля должно носить упреждающий характер, заблаговременно, оперативно и незамедлительно нивелировать выявленные нарушения действующего законодательства следователем, дознавателем;

- систематичность, обуславливающую реализацию процессуального контроля постоянно и последовательно;

- осуществление процессуального контроля исключительно субъектами, непосредственно указанными в уголовно-процессуальном законодательстве;
- эффективность как реальное воздействие процессуального контроля на результаты уголовно-процессуальной деятельности следователя, дознавателя в ходе уголовного судопроизводства о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

3. Историческое развитие института процессуального контроля сформировало определенные взаимоотношения следователя, дознавателя с их процессуальными руководителями, а также выстроило взаимоотношения между прокурором, следователем, дознавателем и их процессуальными руководителями, что является новеллой российского уголовно-процессуального законодательства.

Российская концепция института процессуального контроля прошла достаточно длительный путь своего развития и включает в себя несколько этапов:

- первый этап, напрямую связанный с принятием и действием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., характеризуется процессуальной самостоятельностью судебного следователя с предоставлением прокурору наряду с функцией надзора отдельных полномочий по контролю за процессуальной деятельностью судебного следователя;
- второй этап с учетом принятия УПК РСФСР 1922, 1923 гг., характеризуется полным дуализмом процессуального положения прокурора по осуществлению функций надзора и контроля за процессуальной деятельностью следователя;
- третий этап условно можно выделить с момента принятия УПК РСФСР 1960 г., и появления в 1965 г. нового субъекта реализации процессуального контроля – начальника следственного отдела, на которого закон наряду с прокурором возложил контроль за процессуальной деятельностью следователя;
- четвертый этап, начинающийся с момента принятия и действия УПК РФ 2001 г., характеризуется сохранением за прокурором полномочий по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью следователя;
- пятый этап обусловлен осуществленным законодателем в 2007 г. и в последующие годы реформированием института процессуального контроля, заключающегося в дифференциации полномочий по процессуальному руководству следствием и появлении новых участников уголовного судопроизводства – начальника подразделения дознания и начальника органа дознания.

4. Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, включая ряд государств бывшего СССР, свидетельствует, что прокуроры в зарубежных странах играют ключевую роль в ходе досудебного производства по уголовному делу, обладая в полном

объеме наряду с реализацией функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, правом по руководству процессуальной деятельностью должностных лиц государственных органов, осуществляющих данную деятельность, а также правом самостоятельно осуществлять предварительное расследование по уголовному делу, являясь тем самым субъектом осуществления предварительного расследования.

Однако с учетом особенностей отдельных институтов (возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого) в стадиях российского досудебного производства видится позитивным и комплексным подход российского законодателя по выделению следственной функции из органов прокуратуры и перераспределению полномочий между прокурором и руководителем следственного органа по контролю за процессуальной деятельностью следователя, а также наделение частично данной функцией начальника подразделения дознания и начальника органа дознания.

5. Сравнительно-правовой анализ процессуального статуса прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания свидетельствует, что в результате реформы уголовно-процессуального законодательства 2007, 2010 гг. образовался дуалистический подход к процессуальным полномочиям прокурора в досудебном производстве, выражающийся:

- в осуществлении им надзора и контроля за процессуальной деятельностью следователя при утверждении обвинительного заключения;
- в сохранении за ним в полном объеме процессуального контроля за деятельностью дознавателей с частичным наделением данной функцией начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

6. Включение начальника подразделения дознания в качестве участника уголовного судопроизводства на стороне обвинения с учетом результатов реформы уголовно-процессуального законодательства 2007 года обеспечило укрепление законности и качества расследования уголовных дел в форме дознания, в связи с чем представляется целесообразным предоставить ему в УПК РФ полномочия по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью дознавателя по аналогии с руководителем следственного органа, сформулировав для реализации данного предложения классификацию полномочий начальника подразделения дознания, выделив следующие группы:

- по реализации контроля за процессуальной деятельностью дознавателя;
- направленные на контроль проведения дознавателем проверки по сообщению о преступлении и контроль за расследованием уголовного дела;
- полномочия по отмене отдельных незаконных и необоснованных решений дознавателя.

7. Анализ практики применения начальником органа дознания процессуального контроля свидетельствует о необходимости в его ограничении по объектам процессуального воздействия, возложив на него осуществление процессуального контроля за законностью рассмотрения заявлений о преступлениях и обоснованностью принятия процессуальных решений иными, кроме дознавателя, должностными лицами органа дознания по результатам рассмотрения последними заявлений, сообщений о преступлениях и при производстве неотложных следственных действий, поскольку:

- контроль за процессуальной деятельностью дознавателя в полном объеме возложен на начальника подразделения дознания (ст. 40¹ УПК РФ) и прокурора (ст. 37 УПК РФ)
- на начальника органа дознания (ст. 40² УПК РФ) возложен основной объем полномочий по осуществлению процессуального контроля за разрешением иными, кроме дознавателя, должностными лицами органа дознания ежегодно более 5,5 млн. заявлений и сообщений о преступлениях.

8. Вывод о том, что полная процессуальная самостоятельность следователя по расследуемому им уголовному делу может быть обеспечена при реализации законодателем следующих условий:

- предварительное расследование будет проводиться следователем лично под процессуальным контролем руководителя следственного органа;
- со стороны прокурора при обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебной стадии будет осуществляться исключительно надзорная функция;
- следователю должно быть предоставлено право обжаловать наряду с прокурором судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, непосредственно ограничивающие конституционные права участников уголовного судопроизводства (например, заключение под стражу, продление процессуальных сроков содержания под стражей и ряд других);
- при реализации прокурором полномочия по определению подследственности, последний должен соблюдать положение о единстве процессуального статуса следователей всех органов предварительного расследования, ни один из которых не наделен преимуществом в аспекте применения требований ч. 7 ст. 151 УПК РФ, а также исходить из цели соблюдения конституционных прав участников уголовного судопроизводства, в том числе на доступ к правосудию и разумный срок уголовного судопроизводства, обеспечения всесторонности, объективности и полноты расследования.

9. Вывод о том, что процессуальная самостоятельность дознавателя ограничивается необходимостью согласования с прокурором в следующих случаях:

- в ходе принятия решений в порядке статей 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ;

- при продлении процессуальных сроков предварительного расследования;
- в ходе согласования ходатайств перед судом о принятии решения (избрание меры пресечения, проведение отдельных следственных действий на основании судебного решения);
- принятия решения по уголовным делам, поступающим к прокурору с обвинительным актом, обвинительным постановлением.

10. Предложено разграничение процессуального и ведомственного контроля по следующим основаниям:

- процессуальный контроль реализуется непосредственно в ходе уголовного судопроизводства, а ведомственный контроль, хотя и реализуется в ходе уголовно-процессуальной деятельности, однако лишь является обеспечивающим, организационным видом контроля в ходе предварительного расследования по уголовному делу;
- процессуальный контроль регламентируется исключительно нормами уголовно-процессуального закона, а ведомственный контроль еще и ведомственными нормативными правовыми актами;
- процессуальный контроль – это уголовно-процессуальная деятельность, реализуемая руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором, осуществляется от имени государства, а ведомственный контроль может осуществляться не только вышеуказанными лицами, при этом на основе административной деятельности, но и субъектами, не обязательно наделенными процессуальными полномочиями (контрольно-методические отделы, контрольно-следственные отделы и иные);
- процессуальный контроль непосредственно направлен на достижение задач, установленных назначением уголовного судопроизводства, и обеспечение тем самым уголовно-процессуальных гарантий соблюдения следователями, дознавателями и иными субъектами уголовного процесса норм уголовно-процессуального законодательства. Ведомственный контроль в свою очередь направлен на обеспечение эффективного выполнения задач и оптимизацию работы сотрудников органов предварительного расследования;
- объектом ведомственного контроля выступает организационно-управленческая деятельность органа предварительного расследования, направленная на обеспечение эффективного выполнения задач и оптимизацию работы сотрудников правоохранительного органа, осуществляющего предварительное расследование, что достигается конкретными управленческими решениями, обличенными в форму ведомственных нормативных правовых актов;
- ведомственный контроль подразумевает под собой наличие подчиненности и субординации между сотрудниками конкретного ведомства, а процессуальный контроль, основываясь на уголовно-процессуальном законодательстве, подразумевает наличие процессуальной

самостоятельности следователя, дознавателя и иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

11. Предложения о внесении в УПК РФ изменений (дополнений):

- в пункт 38¹ ст. 5 УПК РФ, касающиеся дефиниции руководителя следственного органа, указав, что это должностное лицо, возглавляющее следственное или иное входящее в него подразделение, а также его заместитель;

- в пункт 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в части наделения следователя правом обжалования с согласия руководителя следственного органа решений прокурора об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия;

- в пункт 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, наделив руководителя следственного органа полномочием по поручению проведения процессуальной проверки конкретному следователю; в ч. 1 ст. 39 УПК РФ, наделив полномочием руководителя следственного органа возвращать органам дознания для проведения процессуальной проверки сообщения о преступлении;

- в статью 40¹ УПК РФ в части наделения начальника подразделения дознания процессуальными правами по аналогии с руководителем следственного органа; в статью 41 УПК РФ в части уравнивая процессуальных статусов дознавателя и следователя;

- в статьи 86 и 88 УПК РФ в части субъектного состава собирания и оценки доказательств, а также уполномоченных лиц признавать доказательства недопустимыми, введя в их круг руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания;

- в пункт 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, исключив осуществление следователями СК России предварительного расследования в форме дознания;

- в часть 3 ст. 165 УПК РФ, предоставив возможность руководителю следственного органа участвовать в судебном заседании при получении разрешения на производство следственного действия.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные научные результаты могут быть положены в основу последующих научных изысканий, разработки моделей построения уголовного процесса в части дифференциации полномочий субъектов процессуального контроля в ходе досудебного производства по уголовному делу, процессуального статуса прокурора, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя и дознавателя.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов законодателем в процессе нормотворческой деятельности, а также должностными лицами органов предварительного расследования и органов прокуратуры

непосредственно в своей практической деятельности при реализации полномочий по осуществлению процессуального контроля и надзора за деятельностью следователя, дознавателя в ходе предварительного расследования.

Кроме того, в связи со значительными различиями в субъектах Российской Федерации содержания приказов в сфере учетно-регистрационной дисциплины, реализации процессуального контроля, а также регламентации процессуального порядка продления по уголовному делу процессуальных сроков соискателем разработаны унифицированные проекты приказов руководителя следственного управления, которые нашли фактическое применение в следственном управлении СК России по Донецкой Народной Республике, что подтверждается актом внедрения¹.

Достоверность и обоснованность выводов определяется использованной методологией научного исследования, комплексным анализом теоретического и эмпирического материала. Результаты проведенного исследования базируются на основе научных результатов ученых-процессуалистов, нормах действующего уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики, результатах анкетирования руководителей следственных органов, следователей, начальников органа дознания, начальников подразделения дознания и дознавателей.

Апробация результатов диссертационного исследования. Положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», а также на практических конференциях, включая: международную научно-практическую конференцию «Основные направления совершенствования системы национальной безопасности» (Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, г. Минск, 2023); международную научно-практическую конференцию «Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика» (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова)» (Академия управления МВД России, г. Москва, 2023); всероссийскую научно-практическую конференцию «Александр Яковлевич Сухарев: служение Отечеству в праве и науке» (Московская

¹ Приложение № 6. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации процессуального контроля при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях».

Приложение № 7. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел».

Приложение № 8. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства».

академия СК России имени А.Я. Сухарева, г. Москва, 2023); всероссийскую научно-практическую конференцию «Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811—1873))» (Московская академия СК России имени А.Я. Сухарева, г. Москва, 2023).

Основные научные результаты исследования опубликованы в 11 научных работах, 6 из которых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов, и отнесенных к категории «К 2» Перечня рецензируемых научных изданий.

Научные результаты внедрены в практическую деятельность следственных управлений СК России по Донецкой Народной Республике и Кировской области, а также в учебную деятельность Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации», о чем имеются акты внедрения.

Структура и объем работы определены предметом, целями и задачами научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, раскрываются степень её научной разработанности, объект, предмет, определяются цели и задачи, указываются методологическая, теоретическая, эмпирическая основы, нормативная база, приводится научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, характеризуется достоверность и обоснованность выводов, апробация диссертационного исследования.

Глава 1 **«Теоретико-методологические основы осуществления процессуального контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Дефиниция и сущность процессуального контроля в российском уголовно-процессуальном законодательстве»** соискателем исследуются различные точки зрения ученых-процессуалистов (В.П. Ашитко, Ю.П. Боруленков, Б.Я. Гаврилов, В.В. Кальницкий, А.Д. Назаров, А.В. Победкин, С.А. Табаков, О.В. Химичева, Ю.А. Цветков и др.) о дефиниции процессуального контроля, его объекте, цели, сущности, а также рассмотрено соотношение уголовно-процессуальных категорий процессуального контроля и ведомственного контроля, выделяя их общие черты и устанавливая основания их разграничения, а также на основании

изложенного соискатель формулирует авторскую дефиницию процессуального контроля.

В ходе исследования сущности процессуального контроля соискатель отмечает изменения в УПК РФ в результате реформы 2007 года, в ходе которой Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в УПК РФ ст. 5 УПК РФ была дополнена п. 38¹ (руководитель следственного органа), а также Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» ст. 5 УПК РФ дополнена п. 17¹ (Начальник подразделения дознания).

Рассматривая различные оценки учёных в части целесообразности данных нововведений (А.С. Александров, С.Д. Белов, Б.Я. Гаврилов, Н.Н. Ковтун, А.Б. Соловьев, Л.Г. Татьяна и др.), результаты анкетирования (92,6% опрошенных положительно оценивают нововведения) и статистические сведения (в 4-5 раз снижение числа реабилитированных и оправданных лиц, а также до 10 раз сокращение количества уголовных дел, возвращенных судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ), соискатель приходит к выводу о том, что результатом нововведений стала дифференциация полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, а также между прокурором и начальником подразделения дознания в пользу руководителя следственного органа и в определенной степени начальника подразделения дознания, как первого шага, требующего своего продолжения по аналогии с руководителем следственного органа.

Во втором параграфе **«Генезис института процессуального контроля в российском уголовном процессе»** проанализирован в исторической ретроспективе процесс становления института процессуального контроля в российском уголовном процессе, который прошел длительный путь своего развития и включает в себя несколько этапов, указанных выше.

В ходе исторического анализа этапов развития института процессуального контроля установлено, что полномочия по реализации процессуального контроля в разные периоды времени осуществляли различные субъекты и у них имелся различный круг полномочий, которыми они обладали. При этом изменения субъектов и механизма процессуального контроля проходили не последовательно, а зависели от построения самой системы уголовного судопроизводства, наличия тех или иных государственных органов, осуществляющих предварительное расследование.

Отмечается историческая тенденция, начатая в 1965 году, в ходе которой законодатель постепенно пришел к необходимости формирования широкого круга полномочий руководителя следственного органа, значительная часть из которых ранее принадлежала надзирающему прокурору. Данные реформы положительно повлияли на обеспечение принципа законности в ходе досудебного уголовного судопроизводства.

Также установлено, что историческое развитие института процессуального контроля создало определенные взаимоотношения следователя с его непосредственным руководителем, с руководителем вышестоящего следственного органа, а также выстроились определенные взаимоотношения между прокурором, следователем и руководителем следственного органа, что является новеллой российского законодательства. При этом данное расширение полномочий не произошло у таких субъектов реализации процессуального контроля, как начальник подразделения дознания и начальник органа дознания, что вызывает необходимость продолжения научных исследований.

В третьем параграфе **«Сравнительно-правовая характеристика института процессуального контроля в российском и зарубежном уголовном процессе»** исследован институт процессуального контроля в российском и зарубежном законодательствах.

Так, с целью детального изучения и понимания истоков формирования института процессуального контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства, а также выделения направлений совершенствования национального законодательства и судебной практики проведен сравнительно-правовой анализ данного института в уголовно-процессуальном законодательстве стран бывшего СССР, имеющих единую правовую основу формирования, включая законодательство Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Грузии, а также ряда государств Европы: Федеративной Республики Германии, Итальянской Республики.

Так, установлено, что в Республике Беларусь, Республике Таджикистан и Грузии прокурор осуществляет надзор и организационный контроль за органами предварительного расследования, при этом в Грузии такой участник уголовного процесса как руководитель (начальник) следственного органа в УПК не предусмотрен.

Рассматривая уголовно-процессуальное законодательство Федеративной Республики Германии установлено, что уголовное преследование лиц, виновных в совершении преступления, осуществляется органами прокуратуры.

Исследуя досудебное производство в Итальянской Республике, установлено, что руководство расследованием осуществляет прокурор, при этом последний в ходе уголовного судопроизводства не осуществляет надзорные функции, а непосредственно является субъектом осуществления предварительного расследования.

Таким образом, прокуроры вышеуказанных стран играют ключевую роль в ходе досудебного производства по уголовному делу, и одновременно следует отметить, что в данных государствах прокурор уполномочен самостоятельно осуществлять предварительное расследование по уголовному делу. Вместе с тем видится позитивным комплексный подход законодателя Российской Федерации по выделению следственной функции из органов прокуратуры и перераспределение полномочий между прокурором

и руководителем следственного органа по контролю за процессуальной деятельностью следователя. Соответственно, модель построения процессуального контроля в исследуемых зарубежных странах не подходит для ее рецепции в российское уголовно-процессуальное законодательство.

Глава 2 **«Реализация процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела в форме предварительного следствия»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Реализация руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля на стадии возбуждения уголовного дела»** рассматриваются вопросы о полномочиях руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, рассматривая различные позиции ученых (В.М. Бозров, С.Н. Бурцев, Б.Я. Гаврилов, Е.Р. Ергашев, Ф.М. Кобзарев, Н.В. Пьянкова и др.) о необходимости согласования прокурором и руководителем следственного органа решения о возбуждении уголовного дела, анализируя статистические карточки формы № 1 (100 % статистических карточек формы № 1 были подписаны руководителем следственного органа и прокурором), исследуя полученные данные в ходе анкетирования (75,6 % респондентов указало, что фактически прокурор согласовывает решение следователя о возбуждении уголовного путем подписания статистической карточки формы № 1) установлено, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве у прокурора и у руководителя следственного органа отсутствует полномочие по согласованию процессуального решения следователя о возбуждении уголовного дела, что компенсируется ведомственным приказом, предусматривающим обязательное подписание статистической карточки формы 1 руководителем следственного органа и прокурором, и тем самым решение следователя о возбуждении уголовного дела фактически требует согласования с указанными участниками уголовного судопроизводства.

Обращаясь к субъектному составу процессуального контроля в системе следственных органов СК России установлено, что в практической деятельности возникают вопросы о наделении процессуальными полномочиями должностных лиц, к которым прямо нормы статьи 39 УПК РФ не применимы. В этой связи п. 38¹ ст. 5 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «руководитель следственного органа – должностное лицо, возглавляющее следственное или иное входящее в него подразделение, а также его заместитель».

Рассматривая полномочие прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления следователей об отказе в возбуждении уголовного дела и об отмене незаконных, необоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела, и анализируя материалы процессуальных проверок, по которым решения об отказе в возбуждении уголовного дела

отменялись прокурором, установлено, что при принятии такого решения прокурор фактически указывает на необходимость проведения следователем конкретных процессуальных действий, что подтверждает высказывание соискателя о наличии дуализма полномочий прокурора в виде сочетания надзорной функции и осуществления в определенной части функции руководства процессуальной деятельностью следователя.

Во втором параграфе **«Процессуальный контроль на этапах предварительного следствия и окончания уголовного дела»** исследуются различные точки зрения ученых (А.О. Бекетов, Б.Я. Гаврилов, А.В. Красильников, В.И. Кушнерев, Б.Е. Чич и др.) о полномочиях руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя на этапах предварительного следствия и окончания уголовного дела.

Так, руководитель следственного органа имеет право поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, однако аналогичного полномочия по поручению проверки конкретному следователю в уголовно-процессуальном законодательстве нет, в связи с чем предлагается внести соответствующие изменения в ст. 39 УПК РФ.

Поскольку УПК РФ не включил руководителя следственного органа в число субъектов, имеющих право признать доказательство недопустимым, необходимо внести изменения и в ст. 88 УПК РФ, предоставив руководителю следственного органа полномочия в части признания доказательств недопустимым.

Проблемным также выступает положение о том, что законодатель не определяет какие-либо конкретные полномочия вышестоящего руководителя следственного органа по результатам рассмотрения жалобы следователя на указания нижестоящего руководителя. В этой части видится возможным предоставить вышестоящему руководителю следственного органа полномочие по отмене по своей инициативе незаконных и необоснованных указаний нижестоящего руководителя полностью или в какой-либо его части, например, об избрании меры пресечения, о квалификации преступного деяния.

Видится необходимым предоставить возможность руководителю следственного органа участвовать в судебном заседании при разрешении ходатайства следователя о производстве следственных действий, требующих судебного решения.

Законодательным пробелом выступает и тот факт, что в ч. 1 ст. 86 УПК РФ руководитель следственного органа не включен в состав субъектов, обладающих правом собирания доказательств по уголовному делу, при этом при производстве допроса лица в качестве подозреваемого или обвиняемого в силу полномочий, представленных ему при даче согласия следователю

на возбуждение ходатайства перед судом об избрании меры пресечения на основании судебного решения, руководитель следственного органа выступает самостоятельным субъектом собирания доказательств.

Выявлен юридический пробел в уголовно-процессуальном законодательстве в части отсутствия регламентации возможности обжалования следователем иных решений прокурора, касающихся следственной деятельности. Так, не регламентирован порядок обжалования таких решений прокурора как отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия. В связи с вышеизложенным, видится необходимым внести соответствующие изменения в ст. 38, 39 УПК РФ, наделив следователя правом обжалования с согласия руководителя следственного органа вышеуказанных решений прокурора.

В третьем параграфе **«Соотношение процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора по осуществлению процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела в форме предварительного следствия»** анализируется соотношение процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора по осуществлению процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела в форме предварительного следствия.

Так, анализируя позиции ученых (А.М. Багмет, Б.Я. Гаврилов, Н.А. Моругина, М.А. Нагоева, В.А. Семенцов, Г.К. Смирнов и др.) об обоснованности внесенных Федеральным законом от 05.06.2007 № 87 законодательных изменений, касающихся вопроса перераспределения полномочий по руководству процессуальной деятельностью следователя между руководителем следственного органа и прокурором установлено, что за годы его действия данные изменения подтвердили свою эффективность, что наглядно отражено в статистических данных, приведенных в диссертации, в части обеспечения законности, повышения качества расследования уголовных дел.

Одновременно обращается внимание, что при реализации прокурором полномочий при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением. Отмечается дуализм его правового положения, обусловленный тем, что на этапе утверждения обвинительного заключения при выявлении прокурором недостатков предварительного следствия он возвращает уголовное дело для дополнительного расследования, давая соответствующие указания следователю, что, по сути, является проявлением функции процессуального руководства в сочетании с надзорными полномочиями прокурора.

Статистические сведения указывают на то, что опасения ученых о росте нарушения законодательства при передаче указанных процессуальных полномочий от прокурора руководителю следственного

органа опровергаются приведенными в диссертации статистическими данными.

В четвертом параграфе **«Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и процессуальных полномочий руководителя следственного органа»** отмечается, что процессуальная самостоятельность следователя в действующем УПК РФ закреплена лишь в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, в котором законодатель однако не сформулировал четко дефиницию данной уголовно-процессуальной категории и не раскрыл ее сущность.

Сама уголовно-процессуальная конструкция института процессуальной самостоятельности находится в прямой зависимости от реализуемого руководителем следственного органа и в порядке дуализма – прокурором процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела.

Так, на основе анализа различных позиций ученых (И.А. Антонов, А.М. Багмет, В.С. Балакшин, В.Н. Григорьев, В.Н. Калинин, Л.Н. Масленникова, А.В. Победкин, М.И. Щеглов и др.) установлено, что расширение полномочий руководителя следственного органа не влияет негативно на процессуальную самостоятельность следователя, а наоборот обеспечивает проведение расследования по уголовному делу, выявляя ошибки и устраняя недостатки деятельности следователя.

Одновременно с расширением полномочий руководителя следственного органа законодателем в 2010 г. осуществлена деятельность, направленная на расширение надзорных функций прокурора за законностью при осуществлении следственными органами производства по уголовному делу.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что полная процессуальная самостоятельность следователя может быть обеспечена при условии, что предварительное расследование будет проводиться им лично под процессуальным контролем руководителя следственного органа, а процессуальный контроль со стороны прокурора при обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебной стадии не целесообразен.

Иным аспектом влияния на процессуальную самостоятельность не только следователя, но и руководителя следственного органа выступает их право обжалования судебных решений.

Так, при избрании меры пресечения на основании судебного решения в случае неудовлетворения ходатайства следователя об избрании судом предусмотренной УПК РФ меры пресечения уголовно-процессуальный закон не содержит норм, согласно которым следователь или руководитель следственного органа имеют право обжаловать указанное судебное решение.

Другим пробелом действующего законодательства в части ограничения процессуальной самостоятельности следователя и руководителя следственного органа выступает факт отсутствия возможности обжалования

судебных решений, принимаемых в порядке ст. 237 УПК РФ, на необходимость чего указали 63,5 % проанкетированных следователей.

Рассматривая вопрос процессуальной самостоятельности, нельзя не обойти такое процессуальное полномочие прокурора, как разрешение споров о подследственности уголовного дела. Анализируя следственную и судебную практику, видится, что указанное полномочие прокурора в некоторых случаях ущемляет процессуальное положение следователя, несмотря на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает единство процессуального статуса следователей всех органов предварительного расследования, ни один из которых не наделен преимуществом в аспекте применения требований ч. 7 ст. 151 УПК РФ.

Глава 3 «Реализация процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела в форме дознания» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Реализация начальником подразделения дознания и начальником органа дознания полномочий по осуществлению процессуального контроля при расследовании уголовного дела в форме дознания»** отмечается, что в научных кругах и среди практикующих юристов постоянно обсуждается вопрос о круге полномочий начальника органа дознания. Одни высказывают точку зрения о том, что круг полномочий начальника органа дознания необходимо расширять (А.М. Долгов, А.В. Калачева, Х.М. Лукожев, И.Г. Хисматуллин и др.), другие настаивают на позиции того, что на данного субъекта уголовного судопроизводства возлагается слишком большой объем выполняемых задач (А.В. Бородуленко, С.В. Заводной, А.В. Кульчаровой, Е.Ф. Филипповой и др.).

Основываясь на позиции ученых Б.Я. Гаврилова, М.М. Сеидова, Е.Ю. Стефановой, проведенном анкетировании, согласно которому 86,8 % респондентов указали, что в настоящее время полномочий у начальника органа дознания достаточно, изученных материалов процессуальных проверок (в 54 % начальник органа дознания не дает указаний по материалам проверок), а также статистических данных (органы прокуратуры на стадиях досудебного производства ежегодно выявляют более 5 млн. нарушений, из которых почти 3,5 млн. нарушений законности приходится на этап регистрации и процессуальной проверки сообщений о преступлениях) видится необходимым передача полномочий по осуществлению процессуального контроля за деятельностью дознавателя начальнику подразделения дознания, оставив за ним контроль за процессуальной деятельностью иных, кроме дознавателя, должностных лиц органа дознания, в части принятия процессуальных решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

Другим субъектом процессуального контроля в ходе предварительного расследования в форме дознания является начальник

подразделения дознания. Обращаясь к анализу его процессуальных полномочий, усматривается, что предоставление ему определенных полномочий по руководству процессуальной деятельностью дознавателей обеспечило существенное улучшение показателей законности и качества расследования уголовных дел в форме явилось своевременной и необходимой мерой законодателя, с учетом чего в настоящее время видится целесообразным предоставить ему полномочия по аналогии с руководителем следственного органа.

Во втором параграфе **«Соотношение процессуальных полномочий дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания»** исследуются вопросы соотношения процессуальных полномочий дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания в ходе досудебного уголовного производства.

Так, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания обладают схожими полномочиями при проверке поступившего сообщения о преступлении при поручении дознавателю производства предварительного расследования в форме дознания, а также при поручении дознавателю производства неотложных следственных действий. Аналогичные полномочия данным субъектам уголовного судопроизводства предоставлены и при даче письменных указаний дознавателю, которые обязательны для исполнения, причем обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнение дознавателем.

Тем самым, законодатель, закрепив данные положения в действующем уголовно-процессуальном законе, создает ситуацию, когда начальник органа дознания и начальник подразделения дознания могут дать дознавателю противоречащие указания по уголовному делу. В связи с чем, видится нецелесообразным дублирование данных полномочий у двух субъектов.

Исследуя вопросы соотношения уголовно-процессуальных полномочий между начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором, видится необходимым их перераспределить в пользу начальника подразделения дознания по аналогии с руководителем следственного органа, который осуществляет непосредственный процессуальный контроль за деятельностью подчиненных сотрудников, внося соответствующие изменения в ст. 40¹ УПК РФ.

В настоящее время остаются не разрешенным и вопрос по кругу полномочий дознавателя при производстве предварительного расследования, так как перечень его прав и обязанностей уже, чем у следователя, в связи с чем предлагается внести соответствующие изменения в ст. 41 УПК РФ, предусмотрев уравнивание процессуальных статусов дознавателя и следователя.

Исследуя вопросы процессуального контроля за деятельностью дознавателя, рассмотрен вопрос производства предварительного расследования в форме дознания следователем СК РФ, что предусмотрено

п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ. Рассматривая различные позиции ученых (А.А. Бессонов, В.М. Быков, В.В. Горюнов, С.В. Заводнова, М.В. Зотова, О.А. Науменко и др.), анализируя уголовные дела, расследованные следователями СК России, по которым возможно производство дознания (0,6 %), и результаты проведенного анкетирования (88,5% респондентов указали на отсутствие необходимости указанного полномочия у следователей СК России), предлагается внести соответствующие изменения в ст. 151 УПК РФ об упразднении производства предварительного расследования в форме дознания следователями СК России.

В третьем параграфе **«Соотношение уголовно-процессуальных институтов процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе расследования уголовного дела в форме дознания»** на основании изучения действующих норм уголовно-процессуального права и ведомственных нормативных правовых актов следует сделать вывод о том, что прокурорский контроль и его надзор за деятельностью дознавателя является всеобъемлющим.

Положительной тенденцией уголовно-процессуального закона было предоставление дознавателю права обжаловать решения прокурора о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование, однако действующий УПК РФ не закрепляет возможности дознавателю обжаловать решения прокурора об отмене постановлений дознавателя, что является законодательным пробелом.

Другим аспектом ограничения процессуальных полномочий дознавателя выступает положение УПК РФ о том, что решения, принимаемые данным должностным лицом в порядке статей 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ принимаются с согласия прокурора, а также продление срока предварительного расследования в форме дознания исключительно прокурором. Видится возможным наделить правом продления процессуальных сроков по уголовному делу, расследуемому в форме дознания, начальника подразделения дознания, а в случае его штатного отсутствия – начальника органа дознания.

Также видится возможным процедуру согласования ходатайств дознавателя перед судом об ограничении конституционных прав граждан преобразовать по аналогии со следователем и руководителем следственного органа, наделив начальника подразделения дознания полномочиями по согласованию указанных ходатайств дознавателя, а в случае его отсутствия – указанным полномочием наделить начальника органа дознания.

Еще одним аспектом, требующим своего законодательного разрешения, выступают положения уголовно-процессуального законодательства по решениям прокурора по уголовным делам, поступающим ему с обвинительным актом или обвинительным постановлением.

Также, анализируя положения статей 226, 226⁸ УПК РФ в сравнении с положениями статьи 221 УПК РФ, усматривается, что круг полномочий

прокурора по поступившему уголовному делу от органа дознания шире, нежели по уголовному делу, расследованному в форме следствия, что также ограничивает процессуальную самостоятельность дознавателя.

В заключении изложены выводы теоретического и научно-прикладного характера, сделанные по результатам проведенного исследования, направленные на расширение научных знаний и призванные оптимизировать положения о соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и прокурора в ходе осуществления контроля за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя.

В приложениях отражены результаты изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства, анкетирования следователей и руководителей следственных органов, дознавателей, начальников подразделения дознания и начальников органа дознания, статистические показатели деятельности следственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, проекты Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации «Об организации процессуального контроля при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях», приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел», приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства».

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях автора:**

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Оленев, П.А. Развитие института процессуального контроля в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве / П.А. Оленев // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6 (181). – С. 320–322. (0,4 п.л.).

2. Оленев, П.А. Некоторые вопросы, возникающие при производстве следователем предварительного расследования в форме дознания / П.А. Оленев // Научно-практический журнал «Власть закона». – 2023. – № 4 (56). – С. 301–307. (0,3 п.л.).

3. Оленев, П.А. О процессуальных полномочиях начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в досудебном уголовном судопроизводстве / П.А. Оленев // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – № 1. – С. 158–164. (0,55 п.л.).

4. Оленев, П.А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве / П.А. Оленев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2024. – № 1. – С.121–127. (0,65 п.л.).

5. Оленев, П.А. К вопросу о соотношении процессуального и ведомственного контроля/ П.А. Оленев // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 178–184. (0,55 п.л.).

6. Оленев, П.А. Некоторые вопросы осуществления прокурором процессуального контроля и надзора при расследовании уголовного дела в форме дознания / П.А. Оленев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 2. – С.152–159. (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. Оленев, П.А. Сравнительно-правовая характеристика процессуальных полномочий прокурора в законодательствах Российской Федерации и Республики Беларусь / П.А. Оленев // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Минск, 17 ноября 2023 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша (председатель) и др. – Минск : Строй – МедиаПроект.– 2023. – С. 185–188. (0,25 п.л.).

8. Оленев, П.А. Понятие процессуального контроля в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации / П.А. Оленев // Научный журнал «Обществознание и социальная психология». – 2023. – №6-1 (50). – С.1853–1857. (0,3 п.л.).

9. Оленев, П.А. Процессуальная самостоятельность следователя в отечественном уголовном судопроизводстве / П.А. Оленев // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 3 ноября 2023 г.): в 2 ч. / под ред. Б.Я. Гаврилова, Ю.Е. Салеевой, Ю.В. Шпагиной. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. – С. 180–187. (0,45 п.л.).

10. Оленев, П.А. К вопросу о полномочиях начальника подразделения дознания и начальника органа дознания по реализации процессуального контроля за деятельностью дознавателя / П.А. Оленев // Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811-1873): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16 ноября 2023 года), М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2023 – С. 108–111. (0,2 п.л.).

11. Оленев, П.А. Проблемы обеспечения законности и правопорядка при реализации руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства/ П.А. Оленев //Александр Яковлевич Сухарев: служение Отечеству в праве и науке: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 13 октября 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. – С. 89–93. (0,25 п.л.).